

Управляющий Лин тут же заметил неладное, мгновенно убрал демоническую ци и в одно мгновение вернулся к своему добродушному виду.

— Дядя-управляющий, вы вернулись! Ой, а вы вдвоем что делали?

Хотя управляющий Лин уже принял прежний облик, Кунь И не смог успокоиться так быстро — еще на подходе можно было ощутить эту устрашающую ауру.

Услышав голос Лин Синюаня, Кунь И прекратил атаку, обернулся и увидел, что Лин Синюань идет прямо к ним.

Управляющий Лин с улыбкой ответил:

— Ничего! Я как раз спрашивал этого брата, какую рыбу он любит, чтобы пойти приготовить!

— Вот как!

Тихо ответив, Лин Синюань подошел к Кунь И, окинул его странным взглядом, но быстро улыбнулся.

— Вы пока займитесь своими делами, а я пойду приготовлю рыбу!

С этими словами управляющий Лин, не дожидаясь никакой реакции от Кунь И, тут же удалился. Проводив его взглядом, Кунь И чуть заметно скривил губы в усмешке — никто не знал, о чем он думает.

Взглянув на Лин Синюаня, можно было заметить, что его духовная сила стала гораздо мощнее прежнего. Это было дыхание Четвертой ступени Закаливания Юаня, причем не просто четвертой — казалось, он вот-вот ступит на Пятую ступень Закаливания Юаня.

— Малец, ты совершил прорыв! — с улыбкой произнес Кунь И, глядя на стоящего перед ним юношу. Это была первая улыбка Кунь И с тех пор, как он последовал за Лин Синюанем.

— Я уже освоил Три Искусства Ветра и Грома до второй ступени, моя база культивации естественно возросла! — пояснил Лин Синюань.

— Теперь остается лишь дожидаться Состязания Боевых Искусств, чтобы вовсю проявить себя. До этого момента я ни в коем случае не должен раскрывать свою истинную силу!

В то же время в зале заседаний клана Тан Тан Юньсяо со слезами на глазах смотрел на Тан Гушаня:

— Отец, прошло уже несколько тысяч лет, в клане Тан сменилось несколько десятков глав, но никому из них так и не удалось привести клан Тан к объединению Континента Линъюань. Ты действительно уверен, что сможешь это сделать?

— Ради исполнения этого завета предков я пойду на любые жертвы и любые средства, даже если придется культивировать демонические искусства! — твердым голосом произнес Тан Гушань.

— Отец, я вижу, что ты пал. Опомнись же! Культивация демонических искусств — это самое запретное табу наших предков. Даже если бы предки клана Тан были живы, они бы не позволили тебе поступить так!

После слов Тан Юньсяо Тан Гушань разъярился еще сильнее. Он даже собрал духовный юань, и аура Пятой ступени Закаливания Юаня тяжелой волной накатила на Тан Юньсяо.

— Если ты сможешь покончить с Лин Синюанем, остальные кланы перестанут представлять для нас угрозу. Чтобы объединить Континент Линъюань, мы должны начать с города Цзсин!

Глядя на непреклонный взгляд Тан Гушаня, Тан Юньсяо медленно приблизился к нему и, поколебавшись мгновение, принял из его рук шкатулку.

— Отец, я пойду к себе и продолжу тренировки!

Тихо произнеся это, Тан Юньсяо направился в свою комнату.

Проводив сына взглядом, Тан Гушань снова занервничал и начал из стороны в сторону мерить шагами зал заседаний клана Тан.

Перед ним все еще стояла одна проблема: он не знал истинной силы Лин Синюаня. Тот удар, которым Лин Синюань отразил его атаку в прошлый раз, явно был нанесен не в полную силу.

Хотя он не ведал, какова истинная мощь Лин Синюаня, тот уже представлял для него серьезную угрозу, ведь после их недавней стычки Лин Синюань сумел ранить его, даже не используя все свои возможности.

Когда он сражался с главами других кланов, никто из них не смог повредить ему даже волоска. Очевидно, Лин Синюань уже превзошел уровень глав кланов.

Если удастся выяснить истинную силу Лин Синюаня, это окажет огромную помощь на Состязании Боевых Искусств и, возможно, станет ключом к победе для Тан Юньсяо.

Если же удастся победить Лин Синюаня без приема Кровавой Пилюли Усиления Духа, это

было бы величайшим благом для Тан Гушаня. Тан Юньсяо уже достиг Пятой ступени Закаливания Юаня и представлял собой грозную силу для клана Тан. И хотя внешне Тан Гушань казался суровым, в душе его было горько.

— Нет, нельзя сидеть сложа руки в ожидании конца! Ради Сяо-эра я должен действовать!

— Сегодня ночью я отправлюсь разведать истинную силу Лин Синюаня!

С этими словами он направился в свои личные покои.

Наступила ночь. В ночном небе застыла полная луна, а по улицам изредка пролетали легкие дуновения ветерка.

Одинокая фигура бесшумно двигалась по безлюдной ночной улице. Легкий ветерок шевельнул ее черную вуаль.

Пройдя часть пути, этот человек изо всех сил оттолкнулся от земли, запрыгнул на забор, а затем перебрался на крышу, изредка вызывая лишь тихий стук черепицы.

Если взглянуть издали, эта фигура в черных одеждах скрывалась в непроглядной ночной тьме — никто не мог заметить ее и тем более догадаться о ее личности.

Путь этого человека лежал напрямик в поместье Лин.

Минуя улицу за улицей, фигура быстро приближалась к цели.

По дороге не встретилось ничего подозрительного. Весь путь прошел в тишине, не попалось ни единой живой души, не говоря уже о каких-либо странностях.

Его нынешняя цель была предельно ясна: выяснить истинную силу Лин Синюаня. Причем способ разведки он уже продумал — проникнуть в дом под видом вора.

Вскоре он добрался до главных ворот поместья Лин, легким прыжком перемахнул через стену во внутренний двор, не издав при этом ни малейшего звука.

Лин Синюань, который все еще сидел с закрытыми глазами, погруженный в культивацию, внезапно распахнул глаза. С того самого момента, как он ступил на путь боевых искусств, ни один малейший звук не мог ускользнуть от его чуткого слуха.

Тот же слабый шум услышал и Кунь И. В другой комнате он тоже открыл глаза, затем вспыхнул и, превратившись в сгусток демонической ци, выскользнул сквозь щель в двери.

Чтобы не спугнуть добычу, он не издал ни звука.

Лин Синюань также поднялся с ложа, бесшумно подошел к двери и прислушался сквозь щель. Он услышал легкие шаги, направлявшиеся в сторону зала заседаний клана Лин.

Он приоткрыл дверь и двинулся в сторону зала заседаний, а выйдя наружу, тут же столкнулся с Кунь И — судя по всему, тот тоже обнаружил неладное.

Обменявшись с Кунь И многозначительным взглядом, они подошли к входу в зал заседаний. Тан Гушань, словно почуяв движение, мысленно ухмыльнулся: Ключун!

Он велел Кунь И сторожить у входа, а сам шагнул внутрь, чтобы во всем разобраться.

Войдя в зал заседаний, Лин Синюань обнаружил внутри непроглядную тьму и никаких следов присутствия посторонних. Однако чем тише было вокруг, тем подозрительнее все казалось, и сердце Лин Синюаня тревожно забилось.

Стоило ему переступить порог, как с потолочной балки стремительно рухнула черная фигура и с размаху обрушила ладонь прямо на макушку Лин Синюаня.

Почувствовав приближение опасной ауры, Лин Синюань тут же поднял голову, мгновенно увернулся в сторону и резко отскочил назад, разрывая дистанцию с Тан Гушанем.

— Кто ты такой и зачем явился в зал заседаний моего клана Лин?

Черная фигура проигнорировала вопрос Лин Синюаня. Сжав кулаки, нападающий снова бросился на него: удары следовали один за другим, а серия приемов была доведена до совершенства.

Скорость реакции Лин Синюаня тоже не подкачала: он двигался проворно, словно ловкая обезьяна, уворачиваясь во все стороны. Сам он пока не переходил в контратаку, и лишь Тан Гушань изо всех сил продолжал натиск.

<http://bllate.org/book/21186/2145266>